

Дети войны

То лето начиналось, как всегда,
А мы в деревне, Белоярке, жили.
До солнышка бывало иногда,
Мы на рыбалку с удочкой ходили.

В деревне Белоярке был колхоз,
Но, как приезжие, мы не были в колхозе.
За Белояркою стоял зверосовхоз,
Отец и мать работали в совхозе.

А мы, не ведая больших забот,
Мы, сытые, обуты и одеты.
Ходили на рыбалку, да в поход,
Мы просто были маленькие дети.

Не в добрый час вдруг грянула война,
О ней заговорили в каждой хате.
Но мы еще не знали что она
Несет нам горе, слезы и утраты.

И первыми ушли на фронт отцы,
А братья старшие готовились в солдаты,
И нам казались молодцы -
За двадцать третьим годом – двадцать
пятый.

Но только нам казались молодцы,
Такие сильные высокие ребята,
А для родителей совсем еще юнцы,
Особо отличался двадцать пятый.

А к нам в деревню только слухи шли,
Что по стране идет война большая:
Мол, немцы, все границы перешли,
Сметают все, людей жилья лишая.

Огонь и дым под перестук колес,
Горит земля, грядет разруха, холод,
Но мы еще пока не знали слез,
Еще не знали, что такое голод.

А голод шел, он шел издалека,
Все на войне, отцы и братьевья.
Враг наступал как бурная река,
Людей лишая жизни и жилья.

А с фронта письма шли во все концы,
Такие треугольнички простые;
И мы из писем узнавали, что отцы
Кто ранен, кто в боях еще живые.

Но не для всех был в радость почтальон.
Не часто, но был встречен плачем
громким,
Но разве виноват был в этом он,
Что в этот дом принес он похоронку.

Немало было слухов в первый год.
Враг наступал, а наши отступали,
Но верил в наших воинов народ,
Что наши победят, мы это знали.

Что на войне наступит перелом.
Хотя земля захваченная стонет,
И наши сделают фашистам бурелом,
И враг тогда в своей крови утонет.

Об этом разговоры шли всегда,
И даже песни о войне слагали,
А взрослые, случалось иногда,
На картах о мужьях да женихах гадали.

Отцы и братья были на войне,
А дома малыши да старики.
Закончилась игра у малышни,
И наступили черные деньки.

Весь хлеб, что убран с поля, шел
на фронт,
А дома лишь картошка да грибы.
От этой пищи стал тощать народ,
Все чаще к кладбищу несли гробы.

Война в России бушевала, шла
От запада до северных морей,
И все мужские, сельские дела
Легли на плечи наших матерей.

И днем и ночью осенью работа шла,
Гудела молотилка на току.
Да и другие всякие дела
Сбивали напрочь горе и тоску.

Для фронта и победы все дела,
Народ не уходил домой с полей.
Осенняя пора тяжелая была;
Все реже видели мы наших матерей.

Не каждой ночью приходила мать.
Работали с темна и до темна,
А у нее нас было ровно пять.
Все понимали, что идет война.

Ну а у нас была одна мечта,
Достать бы где немножечко еды,
И днем и ночью эта маята,
Но дома было много лишь воды.

Ну а картошка шла на строгий счет,
На семена бы надо отделить.
Во многих семьях был такой учет,
Чтоб до весны намного сохранить.

И чтоб картошки на обед сварить,
Мы по одной ее немытой брали,
Чтоб от нее головку отделить,
Да, обмокнув в золу, отдельно клали.

Да в те тяжелые, лихие времена
В войну мы не играли понарошку,
А ждали лишь, когда придет весна,
Чтоб в огороде посадить картошку.

Пришла к нам долгожданная весна,
И мы во всю уж босиком ходили.
Мы огород вскопали дотемна,
Картошку мелкую и срезки посадили.

Продуктов дома не было совсем,
Пора голодная, тоскливая настала.
В такое время трудно было всем,
Но кое-где трава уж подрастала.

Да хлеб по карточкам немного был,
Которого нам так не доставало.
Я тоже этот хлеб не позабыл,
Он черный был, сырой и очень мало.

Не каждый день он доходил до нас,
Не часто, но бывали перебои,
Поэтому война-то и сейчас,
Как жуткий сон, нам помнится до боли.

Но что такое, с хлебом перебой:
Это когда, в пекарне нет муки,
А это значит в этот день отбой -
Без хлеба малыши и старики.

Тоскливо, ну да это не в первой,
И кто-нибудь, искать еду ходил.
Да только в этот самый перебой
К нам ночью сон никак не приходил.

В любое время нам хотелось есть,
Но знали мы, что не было еды,
Чтоб за столом обеденным присесть
Нам не было особенной нужды.

Но стоило лишь утру наступить
Мы шли на Обь с таловым удилищем,
Быть может чебака или ерша словить
Удастся нам, а это все ж пища.

А по лужку среди кустов, лесков
Не часто, но бывало и случалось,
На низких кочках, меж росянки колосков
Болотный лук, немного попадался.

Зеленую крапиву рвали иногда
Листочки, смяв, ладони натирали,
От этого шел огуречный аромат всегда,
Мы клали в рот и свежею съедали.

За земляникой ходили в бор,
Хоть комары кусали нас нещадно,
Но сладкой ягоды заманивал задор
И собирали землянику мы изрядно.

Но вот прошла голодная беда,
Проходит лето, осень на подходе,
Хотя в быту была и лебеда,
Картошка поспевала в огороде.

И ожили и ободрились мы тогда,
Дождались наконец своей картошки.
Варили, жарили да терли иногда,
Кисель варили и пекли лепешки.

А осенью не то, чтобы продать,
Себе картошки маловато.
Опять придется зиму голодать,
Хотя и так-то жили не богато.

А чтобы ближе к матери нам быть,
По бригадирской, по простой наводке
Она перевезла нас, чтобы жить
На хуторке с названием Полеводка.

Телятницей работала она.
Там их растили да коров доили,
И женщинам там было не до сна,
Которые в животноводстве были.

На Полеводке были и поля,
Там сеяли зерно и сено там косили.
Да, там была совхозная земля,
Да и картошку тоже там садили.

А было нас там несколько семей,
Всего десятков кое-как вмещалось,
Но в каждой было несколько детей,
И вместе нас немало набиралось.

В одной барачной комнате большой
Мы, три семьи, на Полеводке жили;
И пол некрашенный да грязный всей
душой
Мы дружно каждый свой участок мыли.

В другом бараке жили три семьи.
Все на виду, все друг о друге знали,
И жили дружно, и делились мы
Последним, если что-то добывали.

Да в сторонке, был домик небольшой:
Две комнаты, с отдельными дверями,
И также, жили люди, в хате той.
И дети их, играли вместе с нами.

На лето и столовая была
Просторный дом, покрытый старым
тесом,
Внутри длиннющий стол, скобленный
до бела,
А вдоль стены большие нары с
подголовным скосом.

На берегу речушки небольшой
Стояла баня сделанная просто,
На потолке, засыпанном землей
От времени с травой высокорослой

Но стены крепкие, с блестящей
 чернотой,
Так – как она по-черному топилась.
И по субботам в черной бане той
Мы семьями и парились и мылись.

Пусть мыла не было, но это не беда,
Из этого мы выход находили.
Настаивали щелок как всегда,
Не хуже мыла этим обходились.

За речкой метров в ста был скотный
двор,
Построенный умелыми руками.
А за двором, околки, да простор,
Полей лугов нерезанных ложкам.

Невдалеке был деревянный дом,
Когда-то в нем контора размещалась,
Потом людей селили в доме том,
Жить вместе, как-то легче получалось.

Конечно, в жизни всякое случалось,
Не обходилось в доме без греха.
И не всегда все гладко получалось,
Но по сравнению с войною - чепуха.

Вот так и жили, как одна семья,
Все вместе мы, друг другу помогали.
Скандалов, распрей не припомню я,
Или кого-то там, за что ругали.

А если спорили, то больше о делах,
Все жили общею, одной заботой.
Нет, не поможет нам, ни Бог и не Аллах,
А чтобы жить, то надо всем работать.

И все как чуда ждали мы весны
Скорее бы пришла, раскрылись, дали.
Все чаще о весне нам снились сны
И все весну мы как победу ждали.

Прошел уж март и наступил апрель,
Поля оттаяли и в ход пошли лукошки.
На картофлянице весь снег уже сопрел,
Бежим скорее собирать картошку!

Быть может с осени осталось кое-где,
Там мелочь да гнилую, что не взяли.
Мы бегали по каждой борозде
И всю подряд картошку собирали.

Счастливые домой мы шли тогда,
А дома мыли, чистили картошку.
Затем толкли ее и как всегда
Из этой каши стряпали лепешки.

Ножом горячим снимали их с плиты,
Потом на каждого мы поровну делили,
И лишь тогда, без лишней суеты,
Мы ели их, со вкусом тошной гнили.

Счастливые мы были в эти дни,
Какие вкусные же были те лепешки.
Вкуснее пряников казались нам они,
Сготовленные из гнилой картошки.

Немного заготовливали впрок,
Сушили шариками, как галушки,
Потом варили кашу, кто в чем мог:
Кто в чугушке, а кто в жестяной кружке.

И всей гурьбой бежали мы в лесок,
Медунки рвали, ели с аппетитом,
И, пообрубив березу, пили сок,
Такой божественный, вкуснее,
чем напиток.

Потом мы набирали соку впрок,
Со старой чуть склонившейся березы,
Поставив берестяной туесок,
И капал сок, похож на наши слезы.

А мы медунки рвали в этот час,
Да кое-где саранки находили,
Их луковицы были лакомством для нас,
А накопав, всем поровну делили.

Лишь к вечеру собравшись всей гурьбой,
Несли домой лесных подарков малость,
Чтоб младшим поделить подарок свой,
Чтоб при дележке каждому досталось.

А на войне враг пятился назад,
И где-то там, от нас в далекой дали,
В свой темный край на солнечный закат.
Все говорят – ему хребет сломали.

Ну а деревня шла своим путем,
Своим весенним переливом звонким.
И звонким плачем наполнялся дом:
Опять пришла кому-то похоронка.

И замолкали люди в этот час,
Все знали, что в семье беда большая.
Да, мы все это слышали не раз,
Сбивались в кучки, взрослым не мешая.

А время шло, в разгаре уж весна,
У взрослых поприбавилось заботы,
Сев подошел, им было не до сна,
Да, это срочная, тяжелая работа.

А дома огород еще копать,
И вот тогда мы все лопаты брали,
И силы мало, и хотелось спать,
Но мы старались, все-таки копали.

Копали вечерами до темна,
Да кое-как ограду поправляли,
А мелочь мать уж сеяла одна,
Мы только грядки делать помогали.

А днем, кто не работал, шли мы в лес,
В лесу чуть не до вечера бродили,
И рвали шкедры, пучки, как деликатес,
Да и саранки часто находили.

Мы эти травы ели на ходу,
А конский щавель вместо щей варили.
Да, много разных трав шло на еду,
Поэтому весной мы как-то жили.

Окончен сев и скоро сенокос.
У нас была другая уж забота,
Все думали – скорее бы подрос,
Тогда бы, может, взялись за работу.

Но нас не брали, мол, недоросли.
Завидую всем тем, кто на работе были,
Понурыми опять мы к дому шли,
Ведь кто работал, там-то их кормили.

Хотя в супу была и лебеда,
И не всегда им досыта давали,
Но как бы не было, у них была еда,
А мы уж, как обычно, бедовали.

Весна была спасение для нас,
Но вот прошла, и наступило лето.
Закончился весенний наш запас,
И снова встал вопрос еды при этом.

Трава старела, на еду не шла,
Картошка не цвела, лишь подрастала.
Но Полеводка все-таки жила,
Хотя и соли часто не хватало.

Да, с солью, правда, целая беда,
По карточкам нам соль не давали,
Лишь каменной немного иногда
Нам взрослые нечасто добывали.

И соль мы, как могли, а берегли,
Лишь суп, когда варили, чуть солили,
А вот груздей собрать уж не могли,
Поэтому-то без грибов мы жили.

Когда же плохо приходилось всем,
Тогда мы хлеб свой сразу не съедали,
А клали в посудину, затем,
Мы этот хлеб водою заливали.

Поставив на горячую плиту,
До полного кипенья доводили,
И, помешав немного кашу ту,
Мы варево свое на всех делили.

И получалась вкусная еда,
Она у нас частенько удавалась.
Делили ложками, и мне всегда
Тринадцать ложек ровно доставалось.

А время шло, а с ним и шли года,
И нам давно пора учиться в школе,
Но не до школы было нам тогда,
Голодным, да раздетыми тем боле.

С весны до осени ходили босиком,
Да кое-как обносками одеты.
С утра до вечера отдельным косяком,
Из-за войны заброшенные дети.

А матерям, не грамотным почти,
Пока идет война, не удавалось
Подумать, чтобы в школу нам идти,
Возможностей такой не представлялось.

За шесть километров от Полеводки,
босиком,
Мы в школу как-то осенью собрались.
И по дороге полем да леском
Пришли, и в первый класс мы
записались.

Учится в школе, нас никто не заставлял,
Мы сами это чувствовали и знали,
Поэтому смекалку, каждый проявлял,
И инстинктивно мы, тянулись
к знаниям.

А осень золотой в этот год была,
Сентябрь был, сухой и теплый днями.
И хотя утрами уж трава от инея была
бела
Земля холодная под босыми ногами.

От холода, чтоб пяткам не гореть,
Мы лесом не всегда пешком ходили.
И если видели мы солнечный просвет
Бегом бежали, ноги грея в теплой пыли.

Но дни короче и сентябрь проходил,
Земля все холоднее становилась.
И босяком почти не кто уж не ходил,
Нам с обувью решать проблему
приходилось.

Проблема с обувью - ну это как пожар,
И все ж решили, просто догадались:
С картошкой надо ехать на базар -
И вот брезентовые туфли мне достались.

А дома распустили шерстяную шаль,
Ссучили нитки, спицы в руки взяли,
И как бы ни было нам этой шали жаль,
Носков да рукавиц - две пары навязали.

А старший брат мне из фанеры
сколотил,
Хороший ранец, с деревянной крышкой,
И с этим ранцем, в школу я ходил,
На зависть всем девчонкам и
мальчишкам.

И когда стало холодно совсем,
Совхоз помог, на нас средства потратил,
Квартиру выделил, для отдаленных всех,
Как детский дом, совместно с
интернатом.

Кроватки детские нам были в самый раз.
Солома в матрасовках вместо ваты,
По одеялу, каждому из нас,
Всего же было – дюжина кроватей.

Как хорошо, не блох и не клопов,
Спать на кровати, с ватною подушкой,
А утром рано завтрак уж готов,
Потом по тропке, в школу друг за
дружкой.

Не только этим нам совхоз помог,
Он нас одел, конечно, не богато,
И все-таки он сделал все, что мог,
Чтобы учились бедняков ребята.

Нас в классе было тридцать три ученика,
Учителя нас называли переростки,
Но все мы ростом, были равные пока,
Войною, заморенные подростки.

Война отцов у нас отобрала,
Лишь потому так в жизни получилось.
Проклятая война тому виной была,
Что мы так поздно, в школе все учились.

Везде и всюду чувствовалась война.
Все шло для фронта, для большой
Победы.

Немало бед нам принесла она,
Но мы учились, несмотря на беды.

Да, нам тетрадок не хватало иногда,
Чернила часто делали из сажи,
Бумага нотная была в ходу тогда.
Идет война, и ничего не скажешь.

Назло войне мы жили в те года,
Учились в школе да победу ждали,
В которую мы верили всегда:
Весной война закончится – не дале.

И вот, однажды, помню как сейчас,
Уроки шли с утра и до обеда,
Директор школы к нам заходит в класс,
Сказал, что кончилась война – Победа!

Мы без команды встали как-то в раз,
За партами стояли и молчали.
Потом на улицу мы вышли в тот же час,
Смеялись, плакали, потом «Ура!»
кричали.

Да, много было радости и слез,
Не описать, не выказать тем боле,
А сок всюду уж капал из берез,
И нам, как прежде, захотелось в поле.

Но не картошку в поле собирать,
Хотя ее еще и собирали,
А нам хотелось в поле побывать
В честь Дня Победы, что так долго
ждали.

12.03.2006

Кувшинка

Учится Маринка в третьем классе
в школе,
Хочется Маринке, погулять по воле,
Но играть и бегать, отвели ей сроки:
Надо до обеда сделать все уроки.

Книжки да тетрадки, очень надоели,
А до воскресенья, целая неделя.
Вот взяла тетрадку, запись есть
в тетрадке,
Что-то о кувшинке написать ей надо.

Но после прогулки захотелось кушать.
О кувшинке верно, лучше в школе
слушать.
Но попала ваза на глаза Маринке.
А-а-а теперь я знаю, все о той кувшинке.

Вот же ваза, на кувшин похожа,
Значит, у кувшина, есть сестра,
быть может,
Напишу иначе, да поставлю точку,
Что кувшинка значит, ваза для
цветочков.

Книжку надо было почитать Маринке,
Что кувшин не может, братом быть
кувшинки,
Тем более вазой, называть кувшинку,
Это надо сразу, объяснить Маринке.

В КНИГЕ ПО БОТАНИКЕ, ПИШУТ РАЗЪЯСНЕНИЕ:
ЧТО КУВШИНКА ПРОСТО - ВОДНОЕ РАСТЕНИЕ.

Берег молодежи

За речкой Вальчихой высокий бережок
Березовою рощей обрамленный,
За рощицей раскинулся лужок,
Он с трех сторон лесами окаймленный

А речка перехвачена плотиной,
Раскинулась широкой гладью водной,
Что создает прекрасную картину,
Течет себе и чистой и свободной.

А бережок через плотину к лесу,
Для всех Южинцев нет его дороже.
Вдали, сливаясь синим поднебесьем -
Излюбленное место молодежи.

Там летом теплым вечером бывает
Горит костер и слышен смех и шутки,
Там молодежь сегодня отдыхает
И этот отдых может быть на сутки.

Ну что ж, пусть музыка на берегу играет,
Пусть не кончается их праздник и
веселье,

Пусть молодежь гуляет, отдыхает,
Хороший день сегодня: воскресенье.
А на гулянье всякое бывает:
Знакомства, дружба, может быть любовь.

И кто-то не напрасно время убивает,
И может быть, семья создастся вновь.

Пусть молодежь гуляет, веселится,
Свои проблемы им самим решать.
И может, кто-нибудь из них соединится,
Они уже взрослые, не надо им мешать.

А берег в самом деле, как точок
надежный,
Надежнее места видно не найдешь.
Мы назовем тот берег молодежный,
И пусть его не забывает молодежь.

Баллада о женщине

Да, она была собой красива,
Не утратив красоты былой,
Брошь-заколку в волосах носила,
Хоть и волос был почти седой.

В разговорах улыбалась часто,
А в глазах такой лучистый свет,
Как бы говорит: «Желаю счастья»...
Только для тебя вот счастья нет.

Муж ее покинул очень рано,
В мир иной он навсегда ушел.
В сердце пустота зияет раной,
А другой к душе не подошел.

И осталось в радость - только дети,
Да забота, чем их накормить.
Неужели счастье только в этом?
Ради этого себя забыть?

Я хочу тебе как человеку,
Также счастья в жизни пожелать.
И как мать, как женщину, во веки,
Всею душой любить, не забывать.

Люди, пожелайте счастья даме:
Пусть ее не трогают года,
Быть не одинокой рядом с вами,
Молодость души хранить всегда.

Жизнь человека

Когда совсем мы маленькие были,
Все ждали, ну когда мы подрастем?
И слушали, все небылицы, были,
Да сказки всякие, уж слушали потом.

И мы завидовали сказочным героям,
Вот вырасту, и буду я герой.
И прибавлял года, я этого не скрою,
Хотел быть взрослым детскою порой.

Но детство кончилось, и наступила
 юность,
И мы торопимся скорее повзрослеть.
Скрывая истину под маской умность,
Не думая о том, что можем постареть.

Прошли года, мы с юностью расстались,
Мы выросли, семьей обзавелись,
Но с нами молодость осталась,
Ах, как же годы с нами обошлись

Вот мы мужчины, и у нас есть дети.
А как же молодость? Куда ушли года?
И правда, видимо бывает так на свете:
Свои года мы убавляем иногда.

И вот этап последний наступает:
Мы постарели, внуки есть у нас.
И как же человек с годами поступает?
О чем он будет думать в этот раз?

Теперь зависит от обстановки.
И если ты здоровый, не больной,
В контакте с женщиной, полезна
маскировка:
Ты молодой, ты ухарь и шальной.

Но ты себя обманываешь просто.
В тебе нет роста, сила уж не та.
А не признаться ли, что ближе стол
к погосту,
Что жизнь твоя не радость – маята.

Ты не растешь. День от дня – стареешь,
Теперь уж не куда ты не попрешь,
И ты наверно очень сожалеешь,
Что ты не так, как ты хотел живешь.

Кончается этап, но ты еще шагаешь,
Живешь свои последние года,
И перед женщиной, года не убавляешь,
А прибавляешь снова иногда.

Осень

Пролетело солнечное лето,
Осень не заметно подошла.
И срывает лист с деревьев ветер,
И пора грибная отошла.

Дни короче стали, ночь длиннее,
Участились нудные дожди.
Вечерами стало холоднее,
Значит, первых заморозков жди.

Осенью все так своеобразно,
Перемен погоды не сочтешь.
То она в тиши однообразной,
То от дождика ты просто не уйдешь.

И внезапно также перестанет,
Облака разгонит и смотри:
Снова солнышко на горизонте встанет,
Значит, быть погоде, дня два - три.

Осень – это время перехода
С летних дней к заснеженной зиме,
Но осенняя хорошая погода
Радует людей живущих на земле.

Ах, какое солнце в небосводе,
Да не осень, просто благодать.
Раньше бы в такое время года
Свадьбы развеселые играть.

Но не долго любовались люди
Ярким солнцем, свежестью утра,
Вдруг как-будто поднесли на блюде -
Снова ветер, дождь и хмурая пора.

Все снимайте кепки и береты,
Нам в Сибири это не впервой.
Кончилась как видно осень эта,
Вот как веет снегом и зимой.

Калина и медведь

Я как любитель побродить по лесу,
Грибы да ягоды влекут меня туда.
В лесу я чувствую себя, как под навесом,
Дары лесные стоят этого труда.

В лесу я нахожу, все то, что я считаю
 нужным,
То травы, что зимой идут на чай,
То грузди, что растут семейкой
 дружной,
То куст калины, что примечу невзначай.

И вот однажды, проходя по лесу,
Огромный куст калины я нашел,
И грозди красные сгибают куст от веса,
Когда к кусту я ближе подошел.

Но рвать калину было еще рано,
Недели две придется подождать.
Чтобы созрела, стала мягкой, пряной,
Тогда уж точно, можно собирать.

Но вот прошли и эти две недели
И я пошел калину собирать,
Но что такое тут на самом деле,
Медведь решил в лесу попить.

Видать по следу мишка был не малый,
Все стебли в руку толщиной к земле
прижал,
По аппетиту, видимо, бывалый,
Он всю калину в гроздьях обсосал.

Ну что ж, я на него не обижаюсь,
Ему ведь тоже надо что-то есть,
Лишь аппетиту зверя поражаюсь,
Ну а в лесу еще калина есть.

И я пошел опять бродить по лесу,
Искать кусты с калиной, чтоб набрать,
Калины много было, гроздья свесив,
Лишь успевай сгибать да собирать

Набрал калины, отдохнул минутку,
Как вдруг через полянку, слышен хруст.
Я присмотрелся, струсил не шутку,
Но тут же я подумал, сам он трус.

Скорее закурил я сигарету,
Все на руку, и ветер от меня,
И что бы победить трусливость эту,
Побольше надо дыма и огня.

Собрал скорей вокруг сухие листья,
Да бересты клочок и есть костер.
Побольше дыма, бросил ягод кисти,
Понюхал мишка дыма, прочь попер.

Тогда и я пошел, забыв про отдых,
Да хорошо, что день еще - не ночь,
Откуда столько их, медведей подлых,
Вот так вот встретимся и некому помочь.

Молодежь 21 века

Зима. Запорошило снегом землю,
На улице и ночью виден снег,
Но вечерами молодежь не дремлет:
На улице у клуба, шутки, смех.

Для них, что буря, что мороз - одна
потеха,
По будням, правда, тихо, ничего.
Зато в субботу в клубе дискотека,
Тут не удержишь дома никого.

Да, молодежь, она всегда такая,
Ей не почем бураны и мороз.
Как видно молодость адреналин толкает,
Как пар вперед толкает паровоз.

Ах, молодость, какая ты лихая,
Что я еще могу о вас сказать.
И если скажут мне, что молодежь
плохая,
Тому в согласии придется отказать.

И тот, кто судит так о молодежи,
То он от жизни очень далеко.
Мне лично молодежь всего дороже,
Хотя понять ее, бывает не легко.

Со временем меняется природа,
Но ведь шагает двадцать первый век.
Вот почему в любое время года
В жизнь вступает новый человек.

Я знаю, что в семье не без уroda,
Да, в жизни так бывает иногда.
Но в этом виновата не природа,
А просто временного хаоса года.

Где бы ты ни был, в городе в, деревне,
И кто бы ты ни был, черт иль божество,
Скажу одно: хоть я не очень древний,
Хорошей молодежи – большинство.

И пусть она резвится, веселится,
Лишь я один спокойным остаюсь.
И пусть зимой им дома не сидится,
Я с молодежью встречи не боюсь.

Нет, я плохой не видел молодежи,
Быть может, я немного слеповат,
Но если попадет такой похожий,
То я скажу на это, - наплевать.

Пусть современные, девчонки
и мальчишки,
Гуляют, веселятся и поют.
Я им завидую, быть может, даже
слишком,
Что сам терплю домашний свой уют.

И я прошу тебя: О Боже!
Дай силы мне отбросить зависть им.
Я бы хотел побыть немного
с молодежью,
Хотя бы час, побыть мне молодым.

Сыну

Я пожелаю сыну своему:
Отбросить в даль всю непогодь ненастья,
Забыть хандру, болезни все ему,
Как прочный дом построить, мир и
счастье.

И пусть в том доме будут радость, мед,
Благополучье будет полной чашей,
Как пенье птиц в нем голоса звенят,
Детей и внуков в этой жизни нашей.

Умирающая деревня

В болотистой низине комариной,
Судьбою видно так наречено,
На берегу речушечки былинной
Стоит давно деревня Южино.
Она стоит старинная, простая,
Одна из самых старых деревень.
И постепенно лесом зарастая,
Она уходит из-под солнца в тень.
Два века с лишним этому селенью,
Все годы люди строили дома.
Теперь деревня будто бы под тенью,
И некому добавить ей ума.
Никто ее теперь не украшает,
Домов никто не строит уж давно,
А старые жилища разрушают;
Что сделали с тобою, Южино?
Куда девалась удаль трудовая
Крестьян, рабочих – жителей села,
Которые работа отдавая,
Вершили свои сельские дела.
Когда ты возродишься, я не знаю,
Зарос бурьяном новый передел,
Прости меня, Южиночка родная,
Что я, твой сын, остался не у дел.

*Посвящаю Лалетиной Виктории Олеговне, родившейся
14 октября 2004 года*

Малышке Вике

Года идут. Текут как воды рек,
Часы стучат, отстукивают время.
И вот родился новый человек –
Такое трудное, но радостное бремя.
Малышка – дочь ночами плохо спит,
Все беспокоится, а как проснется –
плачет,
И мама молодая с ней сидит,
Жалеет дочь, а как же быть иначе?
Она же крошечка, совсем еще мала,
Отец и мать ее жалеют, любят.
Как трудно с ней, но как она мила,
Вот подрастет и улыбаться будет.
А там, глядишь, «агу» заговорит
И скажет первое простое слово: «мама».
Так пусть ночами лампочка горит,
А жизнь идет не вкривь, а только прямо.
Пройдет всего быть может только год,
Малышка – дочь поднимется на ножки,
Шагнет шажок, а там еще пройдет
И побежит по полу, по дорожке.
А как еще немного подрастет,
Окончит школу, овладев наукой,
А может быть полмира обойдет,
А выйдет замуж, вам подарит внука.
Такой вот жизненный идет расклад.
От этого нам никуда не деться.
Я поздравляю вас, как в жизни говорят.
Виктории желаю золотого детства.

Чистая правда (полная брехня)

Это было в декабре, летнею порою.
Был мороз трескучий с сильною жарою.
Вьюга дует, теплый дождь, молнии
 сверкают.

Я на лыжах, босиком, в шортиках гуляю.
Дождь сильней полил с небес,
гром всюду грохочет,
Я под борону залез, ничего, не мочит.
На охоту прямиком, взяв ружье
подмышку,
По сугробам босиком я бегу
вприпрыжку.

Дичи, правда, не видать, пчелки лишь
летают.

Да и то, зимою, знать, звери отдыхают.
Спят сороки, косачи, в норах да
берлогах.

С медведями, на печи, да в лесных
отрогах.

Три часа подряд брожу на лесных
дорогах,

Вдруг цветы я нахожу прямо на
сугробах.

Густо-густо проросли, а цветут как ярко,
Словно летом расцвели, им как будто жарко.

Поглядел я на цветы, хоть и был
усталый,

Ошалел от красоты, мне их жалко стало.
Лед на речке прорубил, протоптал
дорожку,

А потом цветы полил прямо из лукошка.
А на улице жара, снег хрустит
 под лыжей,
Вспомнил, что не ел с утра, двинул
 к лесу ближе.
Вспомнил я, что там течет
 речка-недотечка,
В ней растение растет, вкусное,
 как гречка.
Рыбу в ней давно ловил, был еще
 мальчишкой...
В речку сетку опустил и поймал...
 зайчишку.
Заяц, правда, непростой, в чешуе
 янтарной,
Сразу видно, не пустой, а с икрою
 пряной.
И икры-то в нем, дружок, шесть пудов,
 не мене,
Взял я зайчика в мешок – будут
 пельмени.
И пошел себе домой, думая при этом:
Хорошо-то как зимой, ну почти как
 летом.
В небе солнышко блестит, тучки
 набегают,
Под ногами снег хрустит, лучиком
 играет.
Да-а. А дома меня ждут, очень будут
 рады,
Я продуктов на ходу припасу сколь надо.
Вот икры я насолю, да наемся вволю.

Бочку жиру натоплю, может быть, и
боле.
То-то будет красота, заживу, как барин,
А в мешке-то пустота – заяц вес убавил.
Всю икру, что в нем была, выметал,
бродяга,
Жир куда-то подевал, стал как доходяга.
Как же я домой пойду с зайчиком без
меха
У соседей на виду – будет всем потеха.
Средь кустарников, снегов походил
немножко,
Наломал я там грибов полное лукошко.
Много тайн тот лес хранит, там живешь
душою,
Вижу, дерево стоит, в нем дупло
большое.
А в дупле, ни дать, ни взять, верите,
ребята,
Я услышал, как пицат жарены цыплята.
Знать, от стужи забрались в то дупло
погреться.
Подогревшись, испеклись, - а куда им
деться.
Кушать хочется сильней, время катит к
ночи.
Подкрепиться мне пора, отощал, короче.
А цыплята в том дупле в основном элита,
Аромат, что на столе, пахнут аппетитно.
Как услышал запах я, мне аж дурно
стало,
И охота вся моя у меня пропала.

Вот забрался я в дупло, птичками
 питаться,
А меня как разнесло, начал раздуваться.
И раздулся весь, как есть, ну не
 повернуться,
Во попал, пожалуй здесь можно
 задохнуться.

Как же быть?

В дупле нельзя на ночь оставаться,
Значит, надо мне, друзья, как-то
 выбираться.

Что ж, пошел за топором я по зимней
 стуже,

Разрубил дупло, потом выбрался
 наружу.

А пока в дупле сидел, зайчик мой
 взбесился,

Все грибы мои поел и в нору забился.
Вот что было в декабре, а точнее, летом,
Потрепался с вами я, завяжу на этом.

Слухи

В Новосибирске я бываю часто,
Какие только слухи в городе не ходят.
Нет, я не собираю их, но частью
Они никак из мыслей не уходят.

И говорят о многих перекосах,
Что русских нас все меньше остается,
Куда Россия катит на своих колесах,
Без боя, без войны она сдается.

А в Думе все решаются вопросы,
Как возродить утерянное нами,
И как исправить жизни перекосы,
Какими силами или средствами?

А в жизни все идет не так как надо,
Рождаемость упала до предела.
Правительство решает: дать награду,
Да, нет конца чиновным переделам.

За каждого рожденного ребенка
Награды денежные обещает.
Но это не простая работенка,
Когда народ от безработицы нищает.

Да, о создании, семействе новом,
Девчата не особенно мечтают.
В увеличении людей - числа иного
Ни кто из молодых не помышляют.

Но иногда все ж браки заключают,
Только не для того, чтобы родить.
Они детей обузою считают,
А думают, как жизнь свою прожить.

А это уж не слух, внук у меня женился,
И я, как дед его, особенно горжусь.
Да вот беда, чтоб правнук родился,
Три года жду, да, видно, не дождусь.

Девиз пьяницы

Да, мой девиз, летит по всей стране,
Его даже реклама уважает.
Такой девиз идет не только мне,
Его в Сибири очень обожают.

Случится если, ты замерз зимой,
Иль под дождем пришлось тебе
намокнуть –
Согрейся друг, и душу успокой,
Хоть изнутри, не дай себе засохнуть.

Я сам с тобою вместе поделюсь,
А то один вот не могу сдыхать.
Да много будет одному, боюсь,
Скажу конкретней, просто отсыхаю.

А так вдвоем, немножечко попьем,
Глядишь, повеселеем, похмелимся.
А если мало будет, мы еще возьмем,
Об этом как-нибудь договоримся.

Две тысячи седьмой год

Прожили мы шесть лет уж в двадцать
первом веке,
Январь две тысячи седьмого года
на ходу.
И мне не чуждо это все, как человеку,
Я каждым утром новый день встречать
иду.

И хорошо идет две тысячи седьмой,
Мороз утрами веселит, бодрит.
А солнце всходит, ну как раз со мной,
Да утренний мороз стоять мне не велит.

Мороз не сильный, градусов двенадцать,
Скажу точнее, в самый-самый раз.
И солнцу хочется со мною улыбаться,
Такому яркому, красиво без прикрас.

А снег от солнечных лучей блестит,
искриться,
Такие искорки как золото горят.
Недаром в поговорке говорится:
Сама природа украшает свой наряд.

В такое время лес принарядился,
Березы в инее, как в кружевах стоят.
И этот иней так засеребрился,
Усиливая блеск березовых наряд.

Да, снега навалило нынче много,
Он временами продолжает выпадать.
Как будто долг две тысячи шестого
Природа нам старается отдать.

Что будет дальше, мы увидим это,
Перезимуем, точно решено.
Синоптики нам говорят, что жарко
будет летом,
Мечтать не вредно, даже не грешно.

05.01.2007

Деревня и город

Деревня отличается от города,
Своим особым жизненным укладом.
Мы, деревенские, лишь тем и гордые –
Простым, но жестким жизненным
раскладом.

С утра, как обязательство, работа:
Кормление, поение животных.
А эта ежедневная забота
Знакома с детства всем к труду охотным.

Животные не знают воскресений
И требуют ухода ежедневно.
Пусть на земле хоть сто землетрясений,
А ты ухаживай за ними непременно.

Мне как-то одна женщина сказала:
В деревне жить мне тем и интересно,
Что сколько бы я дел не увязала,
Их хватит всем и никому не тесно.

Вот тем и отличается деревня
От города, что нет в ней выходного,
От тех времен, еще антично-древних,
Кроме того, что к смерти отходного.

И от такого жесткого уклада
Есть поговорка, в этом мне поверьте:
В деревне каждый день работать надо.
А отдохнуть? Да, можно после смерти!

Елка

Подходит снова Новый год.
Особый праздник, с чувством, с толком.
Любой в деревне праздник ждет,
Но как же быть, коль нету елки?

И лесу много, да беда –
Кругом березы да осины.
Деревьев хвойных никогда
Здесь не бывало и в помине.

Бывает так, такой вот лес.
Он здесь растет, в разброс околки,
В день не объедешь его весь,
Но не найдешь зеленой елки.

А елка позарез нужна,
Какой же Новый год без елки?
О том же говорит жена,
Но на березах ни иголки.

И я по связям, как и прежде,
Прошу ребят: мне елку надо.
Когда исчерпались надежды,
Вдруг мне привозят елку на дом.

Как хорошо, что у меня есть елка,
Пушистая, зеленая и так знакома.
Я глажу ее нежные иголки,
Под Новый год поставлю ее дома.

И я повешаю на ней игрушки,
Опутаю светящейся гирляндой;
И пусть она, как на лесной опушке
Стоит в лесу пушистой и нарядной.

Стоит она, красавица лесная,
Поблескивает разными огнями.
Для нас она, столь милая, родная,
Как член семьи при доме вместе с нами.

Январь идет, и мне придется скоро
С лесной красавицей опять расстаться.
А я бы заключил пари по спору,
Чтоб елочке на целый год остаться.

Да нет такой традиции в народе,
Чтоб елочка надолго оставалась.
Она же в доме, а не в огороде,
Ее не удержишь, чтоб не осыпалась.

Ну что ж, четыре дня еще побудет,
И все, опять, до следующего года.
Конечно, жалко елочки мне будет,
Придется вынести, как требует природа.

10.01.2007

Речка Вьюнка

Всего-то тридцать лет назад, года не
велики,
Речушка Вьюнка сильно разливалась.

И омуты в ней были очень глубоки,
Что дно не каждому достать в ней
удавалось.

Вода во Вьюнке чистая была,
Что для питья она вполне годилась.
На икромет весною рыба шла,
Какой в ней рыбы только не водилось.

В ней были щуки, окуни, плотва,
И карасей два вида в ней водилось.
Ондатра в речке семьями жила,
А сколько утки в камышах гнездилось.

Сквозь мшистые сырые берега
Вода фильтрованная речку наполняла.
Да поперечные короткие лога,
Из них вода всегда ручьем стекала.

Да, когда Вьюнка полноводною текла,
Она всегда служила человеку.
Водою чистою прозрачнее стекла
Колеса мельницы вращала век от века.

Как старожилы, утверждая говорят,
Семь мельниц установлено на Вьюнке
было.

И речка Вьюнка семь колес подряд
Бывало раньше часто их крутила.

Так значит, если мельниц было семь,
То люди раньше по всей речке жили.
И места, видимо, хватало всем.

Держали скот, да и хлеба растили.
Согласен с тем, что было все давно,
Пусть исторически, но люди все же
были.

Не как сейчас, Вьюны да Южино,
В Сверловке, Паутово, Ивачевке жили.

Кроме того, окрестных деревень
Не так уж мало, стерлись, рассосались.
Если поедешь, не объедешь в день,
Теперь от них одни названия остались.

Как Замохаево, Федоска да Стожково,
Коммуна, Комсомольские поляны,
Таранино, да Щербеневка, то не ново,
Да Вандокурово, как будто скрылись
за Саяны.

А что же с речкой - Вьюнкой, как ее
пробег?
Течет пока что, по намеченному руслу.
Но в жизнь ее вмешался человек,
Теперь вода в ней, как замешенное сусло.

Как видно, человеку все равно,
Что на земле после себя оставит.
Не каждому, наверное, дано
Узнать, какой он вред природе ставит.

Вместо того, чтобы построить мост,
Копает землю и плотину строит.
Так для проезда небольшой откос,
Хотя отлично знает, что вода все смоем.

Да не одну, а три, четыре сразу.
Вот так бывает, чуть не каждый год,
В иных местах за лето по два раза,
Лишь для того, чтобы машинам был
проход.

Другой же деятель еще умнее сладил,
Он просто берег речки распахал.
О будущем не думал, что нагадил,
Часть речки загубил, такой нахал.

И Вьюнка в десять лет так обмелела –
Километров на десять, ты уйдешь.
Воды во Вьюнке ровно по колено,
А омутов нигде уж не найдешь.

И лишь в низовье кое-где остались,
И то они не очень глубоки.
Вот так с природой люди расквитались,
Ручей остался вместо той реки,

Которая была живой, пригодной
И для купанья и для рыбной ловли.
Теперь же стала никуда не годной.
Все от безумья человеческой воли.

15.01.2007

Баня

Баня старая вся прохудилась,
Печь давно прогорела сама.
Летом все же та баня топилась,
Но за летом приходит зима.

А зимою ее не топили,
Лишь напрасно потратим дрова.
Даже если помыться захотим,
То от дыма болит голова.

Надо новую баню построить,
Да об этом и просит жена.
Материал, правда дорого стоит,
Но как быть, если баня нужна.

Будем строить: и взялся за дело,
Взял цемента четыре мешка.
И работа пошла закипела,
Разобрал я ту баню пока.

Все разложил по кучкам отдельно,
Планировочку сделал как мог,
И фундамент сработал предельно,
Бревна сладил, поставил на мох.

За неделю и стены готовы,
Там где надо шкантом закрепил.
Потолок постелил, почти новый,
Не хватило всего лишь стропил.

Двери заново сделал, навесил,
Печь другую поставил в углу.
Привезли мне стропила из леса,
Сделал лавки, полук на полу.

Две недели – и баня готова,
Дым пошел из трубы в облака.
Можно мыться и париться снова,
Парить веником спину, бока.

Хорошо на рыбалке летом

Хорошо на рыбалке летом,
Комаров, конечно, не мало.
Но еще было б лучше при этом,
Если б рыба еще клевала.

Хорошо на рыбалке летом.
Но бывает еще такое:
Если вспомнишь зимой об этом,
То становится лучше вдвое.

Хорошо на рыбалке летом.
Сваришь юшки, возьмешь пол-литра,
От друзей услышишь в ответ ты:
Нет, тут надо не меньше литра.

Хорошо на рыбалке летом.
Если рыбу большую поймали,
То потом о рыбалке этой
Ты зимой иногда вспоминаешь.

Хорошо на рыбалке летом.
Отдыхаешь, забыв работу,
Если только рыбалка эта
Попадает на день субботы.

Хорошо на рыбалке летом.
Если даже без рыбы вернешься,
Все равно о рыбалке этой,
Вспоминая, потом улыбнешься.

Хорошо на рыбалке летом,
Солнце светит, волна играет.
Ну, пожалуй, и хватит об этом,
Кто рыбалки такой не знает?

Хорошо на рыбалке летом.
Нет конца тем рыбацким байкам.
Говорят, кто-то видел при этом,
Как рыбак ловил рыбу майкой.

Хорошо на рыбалке летом.

Бегун

Я любил по молодости зорьки,
Утром встретить свежесть, росу.
Неужели здесь, в Краснозерке,
Не найду весеннюю красу.

Чтоб меня всегда зоря встречала,
Разгораясь в утренней красе.
А за нею солнце полыхало,
Отражаясь золотом в росе.

Пусть года уходят, жизнь играет,
Путь мне скоро будет шестьдесят.
Все равно по утру выбегаю,
Как бывало, много лет назад.

Чтоб возможности свои изведать,
Чтоб свое здоровье поддержать,
Красный хутор по утру проводить
И потом, обратно побежать.

Прочь с дороги старость, как старуха,
Уходи, развейся в пыль и в дым.
Пусть я лучше встречусь с молодухой
И останусь вечно молодым.

1992 г.

Пожелание женщине

Года идут своею чередой,
Жизнь движется и не стоит на месте.
И выглядишь уже не молодой,
Но в этот день должна быть, как невеста.
Пусть светятся огнем твои глаза,
Пусть радуют сердца твои улыбки,
И седины не будет в волосах,
А голос твой,
Как нежный голос скрипки.
Так не старей душою никогда,
Гони прочь от себя всю старость и
усталость,
И будь всегда, как прежде молода,
Хоть жизнь тебе нелегкая досталась.

Работала, не покладая рук,
Детей растила в тягостях, заботах.
Так, может быть, теперь ты отдохнешь
от мук,
Чтобы еще немного поработать.
Так не старей ты никогда душой,
Гони прочь от себя всю старость и
усталость,
И будь всегда веселой, молодой,
Хоть жизнь тебе нелегкая досталась.
Живи на свете много-много лет,
Пусть меньше будет горя и несчастья,
Пусть больше будет в жизни солнца свет,
И много-много радости и счастья.

О Кавказе

Серое небо висит над Кавказом,
Гору Машук не окинешь ты глазом,
Скрыта в тумане вершина ее.
Только видать санаторий жилья,
Кажется, давит погода на плечи,
Редко услышишь ты радости в речи,
Редко услышишь шутки и смех.
Чаще увидишь туманы да снег.
Всем надоела погода сырая,
Где же ты солнце вернись к нам, играя,
Ласковый луч, подари нам скорей,
Горы и землю теплом обогрей.
Люди тебе будут рады безмерно,
Массы улыбок увидишь наверно,
Будет тебе улыбаться земля,
Буду тебе улыбаться и я.

Мастер

Вот топор, пила-ножовка,
Да стамеска с молотком.
Овладей всем этим ловко –
Будет каша с молоком.
Если дом построил просто,
Крепко сделал, на века,
Стал как будто выше ростом,
Но стал ты плотником пока.
Если вздумал сладить печь,
Чтоб топилась, не дымила,
Чтоб в ней можно хлеб испечь,
Печником ты стал, мой милый.
Если знаешь свое дело,
Если знаешь толк в пиле,
Не сидишь в избе без дела,
Значит, нужен ты в селе.
Если поле ты вспахал,
Да зерном его засеял,
На косьбе косой махал,
Значит нужен всей Россее.
Если взял стамеску в руку,
Молоток в другой зажал,
Дверь связал без всякой муки,
Значит, столяром ты стал.
Много разных дел в селе,
Чтоб жилось тебе, как людям,
Чтобы хлеб был на столе,
Так иди, работай в будни.
Овладев делами, смело,
Ты на печке не лежи,
Делай мастерски, умело,

Молодым их покажи.
Передай дела другому,
Если видишь, что стареешь,
Пусть работают по дому,
Ты о том не пожалеешь.
Если ты живешь в селе,
Помогаешь добрым людям,
След оставишь не земле,
И тебя мы не забудем.

На осенней рыбалке и охоте

Эх, рыбалка да охота –
Два болотных сапога,
Как в солдатчине, пехоту
Поднимают на врага.
Только нам приказа нету,
Мы ведь сами по себе.
Хорошо еще, как летом,
А весною, как тебе?
Иль осеннею порою,
Дождь со снегом пополам.
Ветер дует, я не скрою,
Гонит пену по волнам.
Мутит воду в мелководье,
А у рыбы ход не тот.
Тут не то, что в половодье,
Тут другой ищи подход.
То ли дело на охоте,
Ночь проводишь у костра.
Утром, вечером, в походе,
Днем домой идти пора.

Но бывает и охота,
В непогоду попадешь.
Тут не то что, как в пехоте,
Тут ты время лишь убьешь.
Ты устало, вперевалку,
Еле ноги волочешь.
Нет, ребята, на рыбалку
Я пойду в любую дрожь.
Нет, охоты мне не надо,
Я в охоте не мастак.
А рыбалка, что награда,
Отдыхаешь, как никак.
Ты сидишь и даже кончик
Прикусив у язычка.
Вдруг как звякнет колокольчик
Там на леске, от крючка.
Вдруг там клюнула какая –
Подсекай, не упускай!
Не какая, а такая,
Тут уж сам себе смекай.
Нет, ребята, мне не жалко
День да ночь пропустить,
Потому что без рыбалки
Не пожить, не покутить.

Любовь земная

Земля Сибирская родная,
Ты широка и велика.
И где твой край, пока не знаю,
Ты бесконечна, как река.

Луга, поля, озера, реки,
Леса, болота, да лога.
Была и будешь ты на веки,
И мне и людям дорога.

В любое место поеду
Или куда ни попаду,
Земли Сибирской не объедешь,
И краше места не найду.

Земля, Земля - труда обитель,
Ты отдыхаешь лишь зимой.
С весны как истинный целитель,
Ты трудишься сама собой.

Даешь растениям рост, свободу,
Питаешь соком их своим.
Лесам, культурам огорода,
Все силы отдаешь ты им.

Луга травой застилаешь,
Как мягким красочным ковром.
Деревья в листья украшаешь,
Цветы и ягоды кругом.

А сколько кормишь разной дичи,
В озерах - рыба и зверьки,
И водоплавающим пища,
И людям злаки, корешки.

Земля любимая, родная,
Ты кормишь нас не первый век.
Дары земные принимая,
Тобой доволен человек.

Земля, ты вся для человека,
Но я пока еще живой.
Придет пора - закрою веки,
Я обрету в тебе покой.

Нет, ничего на свете вечно,
И я могу тебе сказать:
Все просто, чисто, человечно,
Твоей частицею мне стать.

Всегда так было, год за годом,
Что человек, как есть земной,
Не от земли, от небосвода,
Потом становится землей.

Да, так и будет век за веком,
Мы умираем все года.
Лишь ты живешь для человека,
Пока течет в тебе вода.

О скворцах

Март кончается и скоро,
Прилетит в Сибирь апрель.
Снег расширил свои поры,
С крыши падает капель.

Сколь прибавилось заботы,
Снег убрать бы со двора.
Не забыть среди работы,
Что скворцов встречать пора.

Не забыть скворечник сделать,
Пусть летят встречать уют.
Хоть и много в доме дела,
Но когда они поют.

На душе спокойно будет
Как услышишь с утраца,
Сколько радости прибудет
В месте с пением скворца.

Как ни как святая птица,
Так в народе говорят.
И ни кто не удивится,
Молодых встречать скворчат.

Это чудо от природы,
Вот вы слышите, кричат.
Птица, возле огорода
Приучает жить скворчат.

Это птичка невеличка,
Но живет среди людей.
По природе эта птичка,
Нет, не хуже лебедей.

Было так, да так и будет
И нельзя иначе быть.
Что скворцов в народе любят,
Чтоб к природе ближе жить.

Покаяние

Я не жалею прожитые годы,
Хотя не мало я бездельничал, гулял.
Я не ругаю стужу, непогоду,
Жалею лишь одно, что голос потерял.

Как трудно жить без голоса, когда
 он нужен,
Вместо улыбки хмуриться порой.
А голос был, я с ним был очень дружен,
Без голоса я простор старец - не герой.

Да если б был потерян только голос,
За голосом идет дыханья сбой.
И становлюсь я, как надломлен в поле
КОЛОС,
Порой я не владею сам с собой.

Я знаю, что недуг, меня уж, не отпустит,
Ну, что ж, как видно, такова судьба.
А вместо отдыха осталось тяжесть
грусти,
Да лишь за жизнь бессменная борьба.

Ну, хватит философии, пожалуй,
Ни что не вечно все живое на земле.

Пусть лапа смерти не имеет жалость,
Я богу помолюсь, за то, что не во мгле.

За то, что я хожу и двигаю ногами,
И не всегда здоров, но это не беда.
Ошибки в жизни допускают люди сами,
Потом безвременно уходят навсегда.

Чай с шоколадом

Пусть будет чай вкуснее, чем обычно,
Под простенький, не броский шоколад.
В компании обыденной, привычной.
Сулящей мир, согласие и лад.

Напиток чайный, нет его дороже,
Он придает вам силу, теплоту.
Среди друзей в сумятице дорожной,
Убавит в вашей жизни суету.

Ты пьешь его степенно, с наслажденьем,
Смакуя каждый маленький глоток.
И опускаешь, с твердым убежденьем
Очередной пакетик в кипяток.

Берешь из вазочки кусочек шоколада.
И запивая чаем, не спеша,
Ты ощущаешь нежность и усладу,
Насколько чашка чая хороша.

Чай он как друг, достоин уваженья,
В жару ли в дождь, в мороз или пургу.

Чай с шоколадом, просто наслаждение,
Вдвойне хорош на пляжном берегу.

В кругу семейном чай традиционно,
С гостями после бани чай мы пьем.
Но лучший чай, из чашки порционной,
Зимою вечером, с супругою вдвоём.

Я ищу тебя

Ищу тебя, моя родная,
Ищу тебя, душой любя.
Найду ли, нет, еще не знаю,
И все-таки ищу тебя.

Ищу тебя и днем и ночью,
На дождь и слякоть, не глядя.
И лишь одно я знаю точно,
Я всё равно найду тебя.

Я знаю, встретимся мы вновь.
Пусть слёзы, зрение туманят,
Вернется, прежняя любовь.
Я знаю, жизнь нас не обманет.

Слова нам будут не нужны,
Мы и без слов поймем друг друга.
При встрече взгляды так нежны,
Моя любовь моя подруга.

И лишь потом, когда пройдет
Кипенья крови в наших жилах,

Мы скажем много милых слов
И поклянемся до могилы,
Что сохраним свою любовь.

Я знаю, встретимся мы вновь.
И вот тогда, моя подруга,
Чтобы не терять потом друг друга,
Мы поклянемся, навсегда
Не расставаться, никогда!

О грехе

Однажды, как-то в воскресенье,
В жару, у старого пруда,
Обнял Танюшу я под сенью,
Она зардела от стыда.

И отстранив меня рукою,
Тихонько вымолвила так:
«Нельзя мне быть с тобой такою,
Пойми меня, ты мой чудак».

Нельзя мне быть с тобою вместе -
Ведь ты женатый человек.
И быть любовницей- невестой,
Бог не простит меня вовек.

Пойми меня, мне просто стыдно,
С тобой встречаться здесь при всех,
Что скажут люди, мне обидно,
Ведь это же великий грех».

Танюша, ты меня послушай:
Твоей я жизни не сужу,
И будет нам, обоим лучше,
Что о грехе тебе скажу.

Махни рукой на грех великий,
Тебе он горя не скостит,
Ведь грех он очень многоликий,
Пусть лучше Бог тебя простит.

Простит былые прегрешенья,
И те, что будут впереди.
Одно мне не понять решение,
Жизнь остается позади.

Она уходит год за годом,
Её уж больше не вернёшь.
В сырую ль, жаркую погоду,
Всего от жизни не возьмешь.

Что там грешно и что не можно,
Пока жива ты, торопись.
Все взять от жизни невозможно,
Но все же к этому стремись.

Таков девиз всего народа,
Другого просто у нас нет.
Грешь в любое время года,
И проживешь ещё сто лет.

Повесть о семье

Подходит время свадьбы золотой,
Осталось чуть побольше полугода.
Но, милая, не торопись, стой,
Смотри, какая хмурая погода.

Она проклятая своею хмуротой,
На нас, как груз тяжелый навалилась,
Поэтому не торопись, стой,
Пока совсем с давленьем не свалилась.

Теперь живем с тобой мы одним днем,
Прожили день один и, слава Богу.
И мы с тобой, не торопясь, живем,
Быть может, и дотянем понемногу.

Хотя с моим недугом, как сказать,
Надежды очень мало остается.
С куреньем бы надо завязать,
Но опухоль остановить не удастся.

Она хоть медленно, но все равно растет,
Но точно предсказать ни кто не может.
Когда последний день ко мне придет,
Который на всегда меня уложит.

Но мы пока не будем горевать,
И по возможности, мы будем жить
спокойно.

Болезнь домой не будем зазывать,
Я жив пока еще пока, а не покойник.

Зачем заранее хранить себя,
Живые, значит, жизнью будь доволен.
Душой друг друга искренне любя,
Не надо нам хандрить,
Скажи, что ты не болен.

А помнишь, милая, как молоды мы
были?
Как мы дружили, да работали с тобой.
Другой раз от работы спины были
в мыле,
Но живы мы, хоть жизнь не раз давала
сбой.

Мы поженились и своей семьей жили,
И ты мне подарила маленькую дочь.
Да, мы с тобою дочки рады были,
Но в жизни нашей наступила ночь.

Три месяца прошло с рождения дочки,
Как ночь осенняя нам горе принесла.
Внезапно этой самой, темной ночью,
У нас дочурку смерть отобрала.

Ну что ж, мы не последние на свете,
И как бы не было нам нашей дочки
жаль,
С тобой мы пережили горе это,
Со временем у нас с тобой прошла
печаль.

Потом еще прошло у нас с тобой
три года,
И в августе ты сына родила.
Стояла солнечная теплая погода,
А я от радости забыл про все дела.

Я всем хвалился, просто говоря,
Как счастлив я, что сын у нас родился.
Гордился я, как видимо не зря,
Потом я в этом твердо убедился.

Что значит быть родителем, отцом,
Держать ответ перед самим собою.
И перед жизнью честным быть,
не подлецом,
Я к этому готовился, как к бою.

И я старался и работал, как умел,
А ты сынка растила и кормила.
Но я был молодой, силен и смел.
Хоть и питались тем, что дома было.

Не так богато мы с тобою жили,
Но нас ни кто с тобою не судил.
И из одежды то, что было, то носили,
Я знаю лишь одно, что я тебя любил.

И так прошло еще почти два года,
И нас с тобой с постройкой дома шли
дела.

И в конце мая перед солнечным
восходом,
Для полной радости ты дочку родила.

Семья прибавилась, прибавилось
заботы,
А до достройки дома уж подать рукой.
Мне надо было хорошо работать,
Чтоб в доме был достаток, хоть какой.

И к осени дом полностью построен,
И печь в пять оборотов, теплота.
К седьмому ноября я был доволен,
Что у меня семья не маята.

И сын и дочка помаленьку подрастали,
Мы их сдавали в ясли по утрам.
А вечером обычно забирали,
Все было хорошо у нас по вечерам.

И мы старались жить как все прилично,
И повышать свой уровень и быт.
Да не всегда все было на отлично,
Случалось неудачи пережить.

Но мы работали, старались, как умели,
И вот с тобой коровку завели.
Да мотоцикл небольшой имели,
А прибыль брали с огорода от земли.

И так еще два года пролетело,
У нас с тобой родился сын Олег.
И песню колыбельную ты пела,
Чтоб спал спокойно новый человек.

А я набрал в лесу цветов букет
огромный,
На мотоцикле я к роддому подкатил.
Без лишних слов тихонечко, не громко
Цветы на тумбочку через окошко
положил.

А медсестра услыша скрип оконный,
Открыла дверь, в палату вдруг вошла.
Увидела цветы, с улыбкою спокойной
С водою банку тут же принесла.

Цветы живые в банку поместила,
В ней русская былая простота.
Все нарушения она простила,
Сказала лишь, - какая красота!.

Прошла неделя и ты снова дома,
Малыш Олежек крепенький растет.
Семья прибавилась, нам это уж знакомо,
Все хорошо у нас с тобой идет.

А Ольга от Олега не отходит,
Она как нянька, он привык уж к ней.
Сама еще мала, а интерес находит,
Да и Олежек спит спокойно с ней.

И так прожили мы с семьей еще
три года,
У нас с тобой еще один сынок.
Июньский день хорошая погода,
Ну, что же, он у нас не одинок.

По счету наш Аркадий был четвертый,
Сначала незаметно подрастал.
Но было видно, парень будет тертый,
Полгода нам покоя не давал.

Он вел себя крикливо, не спокойно,
Но врач больного ничего не находил.
А наш Аркадий был настолько
беспокойный,
С рук матери он просто не сходил.

Я сознаюсь тебе, ведь я, был на работе,
А все домашние дела лежали на тебе.
А это, в общем, огромные заботы,
Я ощущал все это на себе.

Но как бы ни было, мы молодые были,
И все невзгоды выносили на себе.
Аркадий рос, спокойней стал, мы жили,
И я обязан должное отдать тебе.

Сказать тебе огромное спасибо,
За суету, домашних кучу дел.
Но я не в силах был помочь тебе
в чем-либо,
Я на работе тоже не сидел.

Да, в эту эпоху мы не тосковали,
У нас программа так насыщена была.
То на политзанятиях зачеты сдавали,
То в клубе репетиции, устраивал дела.

По выходным на лыжах тренировки,
Спартакиада скоро подойдет.
И все спортсмены, кто на лыжах ловкий
За честь совхоза выступать пойдет.

Да, выезжали мы соревноваться
На лыжной трассе из последних сил,
Чтобы соперникам не поддаваться,
Все те, кто знак разрядника носил.

Да, мы не раз с победой возвращались,
И если все старания учесть,
То мы не только честь совхоза
защитали,
Мы также защищали собственную честь.

И так еще четыре года пролетело,
А мы с тобой еще хотели дочь.
Не только ты так этого хотела
Да видимо не та попала ночь.

Да мы с тобой так предполагали,
Но ты опять мне сына родила.
Наверно нами Бог располагает,
Судьба нам дочь вторую не дала.

Ну, что ж, с судьбою спорить бесполезно,
Придется нам смириться, дальше жить.
Да хорошо, что дети без болезней,
Здоровых легче растить и хранить.

А Вова, Оля и Олег учились в школе,
Аркадий в садике, а дома Алексей.

Своих детей мы не держали в нежной
холе,
А требовали отчет по строгости по всей.

Когда Алеша наш подрос немного,
И в семьдесят шестом как думал я давно
Мы всей семьей отправились в дорогу,
И вот приехали в деревню Южино.

В деревне заново мы обживались,
Другие люди и другой уклад.
Но мы работали, с людьми сближались,
И постепенно обрели мы с жизнью лад.

Год с небольшим, и снова я на сцене,
Концерт прошел с успехом, как всегда.
На утро у людей другое мнение,
И снова потекли рабочие года.

А дети учились в школе споро,
Вот уж Алеша в первый класс пошел.
А Вова выучился на шофера,
Но в армию он как-то не пошел.

Немного поработал он в деревне,
Нашел себе невесту - просто класс!.
Сыграли свадьбу, по судьбе наверно
В Новосибирск уехал он от нас.

Они живут уж двадцать пятый годик,
У них серебряная свадьба на носу.
Женили сына, дочь в невестах ходит,
А я болезнь наверно не снесу.

Не знаю, как она пойдёт родная,
Пока терпимо, дальше как пойдёт.
Как я писал, ещё ни кто не знает,
Когда последний день ко мне придёт.

Пока у нас с тобою все нормально,
Хотя давление мучает тебя.
Но это все от катаклизмов аномальных,
Ты только не сердись, ведь я шучу любя.

А Ольга дочь старалась, как училась,
Ей жизнь не легкие сюрпризы подала.
У нее судьба замужества не удалась,
Но ведь живет, хотя три сына родила.

И я уверен в ней, что будет все как надо.
Сын Игорь - он студент, кто муж поэт.
А Миша сын, ее помощник, как награда,
Денис войдет в большой авторитет.

Да из Олежека хороший парень
получился,
Окончил девять классов и в училище
сходил,
А как в училище он отучился,
На службу в армию он угодил.

Из армии вернулся и влюбился,
Она его два года все ждала.
Немного погуляли и, женился,
И Женечка для счастья сына родила.

Да, Вадик сын, хорошенький парнишка,
Одно лишь плохо, худенький такой.
Но рос, он рос и вымахал парнище,
Высокий, крепкий, не достать рукой.

И это хорошо, но всякое бывает,
Теперь он вырос и уже студент.
Искусства боевые изучает,
На черный пояс - абитуриент.

Из всей семьи один в селе остался,
Аркадий наш как с армии пришел.
Еще до армии он с девушкой встречался,
И из деревни ни куда он не ушел.

Год погулял, а осенью женился.
Наташа очень славная жена.
Обзавелись хозяйством, он трудился,
Ему под стать, и трудится она.

И получилось все у них как надо,
Дела крестьянские пошли на лад.
Для счастья полного как вечную
награду,
Им Бог послал детей, как драгоценный
клад.

Две дочери-красавицы родились,
Да третий сын Алеша - сорванец.
Людмила, Сашенька в хозяйстве
пригодились,
Помощницами стали наконец.

Алеша он пока что не смышленный,
Но он конечно скоро подрастет.
И мысленною целью устремленный,
Он в школу в первый класс пойдёт.

Начнет учиться, кругозор расширит,
Научится не только там читать,
Решать примеры, но и мыслить будет
шире,
Он все по-своему сумеет рассчитать.

Да, милая, с детьми нам везет.
Один лишь младшенький от нас далеко,
В Москве он со своей женой живет.
И он семейный, а не одинокий.
Жена Наташа - просто красота.
Дочь Настенька, теперь уже большая.
Красивая, святая простота,
Они все нас с тобою уважают.

И звонят часто прямо из Москвы,
И каждый год к нам в гости приезжают.
По телефону спрашивают, как тут мы,
И к нашей золотой
Нас в гости приглашают.

Поэтому родная надо жить до золотой,
Болеешь или нет, а ехать надо.
Так я прошу тебя, не торопись постой,
Поездка до Москвы, а это как награда.

А я уж постараюсь, как-нибудь дожить,
Мы ведь хотели золотую справить.

Зачем заранее себя да в гроб положить,
А если смерть придет - за дверь ее
отправить.

Тогда и жить нам будет веселей,
Если забудем все свои невзгоды.
Не бойся смерти, будь немного
посмелей,
И мы с тобою проживем хотя бы годик.

Смотри на все невзгоды веселей,
Оптимистически настрой себя как надо.
Побольше радости, а лучше не болей,
Жизнь на земле, а это высшая награда.

Признание

Нет, я не Пушкин, не Некрасов,
И не высокий мой полет.
Мне не кататься на пегасе,
Мне и савраска подойдет.

Я не гонюсь за славой лично,
Пишу о людях для души.
Пусть не шедевры на отлично,
И не всегда так хороши.

Я лишь одно отвечу верно,
И как простой идеалист,
Бывает на душе прескверно -
У всех поэтов путь тернист.

Всегда быть в поиске идеи,
Чувств от людей не утаить.
Когда в мучительном безделье
Перестаешь писать, творить.

И снова поиск как на трассе,
Когда уверен: путь не тот.
Да, видно, тут не до пегаса,
Мне и савраска подойдет.

Киргизка Соня

В Новосибирске есть на улице Победы
Простой, ни чем не примечательный
ларек,

В работе он с утра и без обеда,
Захватывает в деле поздний вечерок.

В любое время дня в него заходишь,
Тебя с улыбкой встретят как всегда.
И что тебе купить в ларьке - ты все
находишь,
И без покупки не уходишь никогда.

Работает в ларьке киргизка Соня,
Молоденькая, средней полноты,
И покупателю, с улыбкой ярче солнца
Подаст товар, который выбрал ты.

А если нет, то, как бы извинится,
И скажет: приходите к нам еще.
Мы сделаем заказ и привезет возница,

И снова улыбнется горячо.
И эта доброта и обхожденье
Меня магнитом тянет в тот ларек.
И захожу в него в него при убежденье
купить что надо,
Я беру свой кошелек.

И вновь меня встречает эта Соня,
И улыбаясь: здравствуй, говорит.
А я замороженный, как спросонья.
Готовый все купить, и ей же подарить.
Бывает же такое наважденье,
Что ты не как себя не можешь победить.
Хотя отлично знаешь это прегрешенье,
Нет повода, чтобы вот так любить.

Подумай, ну зачем так горячиться,
Она тебе совсем не по годам.
Во внучки для тебя она годится,
Она не Ева, ты же не Адам.

Но если так нечаянно получилось,
Что ты себе не в силах возражать.
Забудь об этом, чтобы не случилось,
Не лучше ли ее как человека уважать.

Полет жизни

О боже, как все в жизни быстротечно,
А дни летят, как реактивный самолет.
И стоит ли мечтать о жизни вечной,
Порой, не замечая жизненный полет.

А время, как ракета дальше мчится,
А как хотелось бы его остановить.
Но жизнь не самолет, не колесница,
А значит, мне придется дальше жить.

А может с этим временем смириться,
Пусть мчится, как комета в пустоте.
А мне осталось, только богу помолится,
Да жить с людьми, порой в ненужной
суете.

Года уходят, их уж не веротишь.
И жизнь проходит, жалко прошлых лет.
Другой раз вспомнить молодость
захочешь,
Да только, где она, ее уж больше нет.

Теперь смотрю, как молодежь гуляет
И не стыдясь, завидую я им.
И что меня не сколь не удивляет,
О том, что сам бывал я молодым.

И я гулял по улицам деревни,
Да как и все с девчатами дружил.
Я видел, как в лесу растут деревья,
А в общем, полнокровной жизнью жил.

Но дни они летят и исчезают,
Их не удержишь, как бы не спешил.
Проснешься, смотришь, утро наступает,
Немного поработаешь, уж вечер
наступил.

А может не во времени все дело,
А дело в том, что сам я постарел.
Моя эпоха в космос улетела,
А я за временем гоняюсь, как пострел.

И не пора ли мне остановиться,
Да успокоится и телом ми душой.
Пусть молодежь гуляет и резвиться,
Живет, растет и умной и большой.

И пусть живет и радуется жизни,
Со временем шагает в ногу, не спеша.
Не забывает Родины Отчизны,
Пусть не черствеет русская душа.

А я уж постараюсь жить спокойно,
Умеренно, уверен сам в себе.
И песню спеть последнего покоя,
Я не позволю собственной судьбе.

Пока я жив не белом свете,
Писать о жизни буду продолжать.
И пусть не буду я большим поэтом,
Пока могу перо в руке держать.

Я не профессор, не мастак науки,
Но я горжусь собой, что русский
человек.

Когда-нибудь мои стихи, да вспомнят
внуки,
И скажут, что их дед прожил не зря свой
век.

Слава врачам

Здоровье человека не всегда стабильно,
Любой здоровый может заболеть.
Пусть даже он питается обильно,
Его в любой момент болезнь опутает,
как сеть.

И он вчера еще ходил здоровый,
Сегодня утром он совсем больной.
И в поликлинику идет, скулит, как пес
дворовый,
Как плохо соображающий хмельной.

Идет к врачу надеясь, как на Бога,
Рассказывает недуги свои.
И вот ему теперь одна дорога,
Он на кровать больничную свалил.

А врач все, понимая, вылечит больного,
Чтоб человек как прежде был здоров.
И пациент опять здоровый снова,
Благодарит за это докторов.

Да, доктора заслуживают это,
Они порою жертвуют собой.
И нашим докторам за подвиг этот
Давать награды надо как за бой.

Когда они здоровье возвращают
Больному человеку как всегда,
Бывает, что больному все прощают,

Что сам в болезни он виновен иногда.
Я сам больной и век свой доживаю,
В больнице нашей стал почти как свой.
Врачам здоровья, счастья я желаю,
За то, что я пока еще живой.

12.01.2007 г.

Зима

Зима, конец две тысячи шестого.
Декабрь теплый, снежный и сырой.
И мы погоду ждем две тысячи седьмого,
Об этом мы все думаем порой.

И ожидаем мы такую зиму,
Чтоб можно было погулять пойти.
Да чтоб бураны и метели мели мимо,
Морозец так - не ниже тридцати.

Погода разная у всех народов в мире,
Зима холодная не в каждой стороне.
Обычная зима у нас в Сибири,
Любой ответит: в самый раз по мне.

Зима - это такое время года,
У нас в Сибири можно так сказать.
Бывает иногда прескверная погода,
Ну, а бывает просто благодать.

Посмотришь, ребятишки лепят бабу,
А то вдруг как завьюжит, заметет,

И заровняет на дороге все ухабы,
Навалит снегу, что машина не пройдет.
Но это нам сибирякам привычно,
В наш беспокойный двадцать первый
век.

Даже приборы ошибаются обычно,
Не только по приметам человек.

В последние года такие измененья
Все чаще происходят на Земле.
Землетрясения, цунами, наводнения,
Вулканы просыпаются во мгле.

То снегопад обильный выпадает,
Там, где его не кто не ожидал.
Земное постоянство пропадает,
Все чаще слышишь от людей, что Бог
нам дал.

Да, катаклизмы стали чаще проявляться,
На солнце вспышки, взрывы, как всегда.
Но люди добрые, не надо удивляться,
Природе сами вред несем мы иногда.

Сколь химии да газов в атмосферу
Выбрасываем каждый день не раз.
И сами дышим и глотаем эту серу,
Так что же от природы ждать сейчас?

На Юбилей

Мы собрались сегодня здесь,
Чтобы поздравить Юбиляра,
Пусть будет весел вечер весь,
Играй гармонь, звени гитара.

Пусть юбиляр наш не грустит,
А веселится вместе с нами.
И взгляд, как звездочка блестит,
Не тронутый ее годами.
Не будем по домам спешить,
В веселье примем все участие.
Галине скажем от души:
Здоровья и большего счастья.

Не надо думать о годах,
О непогоде лихолетья.
Мы пожелаем вам в стихах,
Здоровья, счастья, долголетия.

Пусть дружбы огонек горит
Меж нами как большое братство,
Не зря, Вахтанг нам говорит:
Мои года - мое богатство.

Юбилей сына

40 лет

Сорок лет пролетело за делом,
Не сдавайся сынок, не болей.
Не старей ни душой, ни телом,
На проблемы смотри веселей.

Сорок лет – это зрелые годы,
Но об этом не думай пока.
Нас с тобою в любую погоду
Встретит в месте родная река.

Мы с тобой еще порыбачим,
Выпьем кофе немного с утра.
Я уверен, нам будет удача,
Вот об этом подумать пора.

Чтобы было у нас не наскоком,
А спокойно собраться путем.
Ничего не забыть ненароком,
А удача придет уж потом.

Но не будем пока торопиться,
Мы сегодня не будем спешить.
Будем пить, будем есть, веселиться
И историю жизни вершить.

Мы сегодня тебя поздравляем,
С днем рождения, в котором тебе
Долголетия, счастья желаем,
Всяких благ и удачи в судьбе.

Пусть надежды тебя не обманут,
Не коснется здоровья злой рок.
Взгляд и мысли твои не увянут,
Сила знания останется впрок.

Чтоб душа веселилась и пела,
На столе не кончалась еда,
Чтобы жизнь и работа кипела,
Чтобы в дом не стучалась беда.

Чтоб тебя никогда не коснулся
Поле-брани клубящийся дым,
И на утро с улыбкой проснулся,
Оставаясь в душе молодым.

И желаем тебе жить стараясь,
Чтобы в доме был лад и покой.
Чаще сыну, жене улыбаться,
Чтобы счастье лилось рекой.

Небылица

Жил высокий человек
Низенького роста.
Сам кудрявый, без волос.
Тоненький, как бочка.

Вот он как-то порешил
В море искупнуться.
В январе еще спешил,
Чтоб к весне собраться.

В мае к морю подошел,
В море шторм и пена.
Снял он шляпу и пошел,
А море по колено.

И поплыл он, а волна,
Кудри замочила.
Эко, мощная она,
Чуть не утопила.

Гребешок он свой достал,
Лысину разгладил.
Как бы кудри расчесал,
Кое-как пригладил.

После плаванья решил
Малость обсушиться,
Сам в харчевню заспешил,
Чтобы подкрепиться.

А то вон как исхудал,
Кто-то видно сглазил.
Дверь открыл да боком встал,
В двери не пролазит.

Кое-как, но всё ж пролез,
До стола добрался.
Да с трудом на стол залез,
Еле разобрался.

Где сидят, а где едят,
Понял он не сразу.

Заказал пять штук цыплят,
Да десяток сразу.

А ему официант
Говорит: так много?
Он ответил: я цыплят
Заберу в дорогу.

Не забудьте только чай,
Да десяток сразу.
Я их с чаем, примечай,
Скушаю все сразу.

Съел он сразу, выпил чай,
Да живот замерил.
А потом он проворчал,
Очень узки двери.

Так в харчевне он сидит,
Думает о деле.
Как он будет выходить,
Как пролезет в двери.

Если голоден он был,
Кое-как пробился.
А сейчас поел, попил,
Но выход появился.

Осмотрелся он вокруг,
Перед ним окошко
Приоткрылось сразу вдруг,
А на окошке - кошка.

Он в окошке пролетел
И упал на кочку.
Да, видать, я похудел,
Тонкий стал как бочка.

А посмотришь, как высок,
Низенького роста.
Весь кудрявый, без волос.
Тоненький, как бочка.

Букет цветов

Букет цветов, от всей души,
Тебе дарю я дружбы ради,
Пусть будут, так же хороши
Цветы и настроенье, радость.

Пускай весь день, в душе твоей
Цветет, не вянет.
Запомнится на много дней,
Как груз не тянет.

Букет цветов, от всей души,
Пусть, в радость будет.
Цветы и в правду хороши,
Подруга не забудет.

Цветы придуманы людьми:
Букет, как радость,
Как символ, дружбы и любви,
Любовь от чистоты души,
цветы не гадость.

Цветы от века у любви
Как спутник были,
И освященные людьми,
Их все любили.
Среди растений, просто ты,
В середине лета.
И как волшебной красоты -
Цветы в букетах.

Я соберу букет цветов
Подруге милой,
И подарить я их готов
Своей любимой.

14.02.07 г.

О дружбе и любви

У юношей, от дружбы до любви,
Всего лишь один шаг.
И что в жизни было постоянно,
Но этот шаг, не сделаешь никак,
Ты дружишь, любишь,
Но не скажешь даже пьяный.

Ты, как потерянный,
Никак не подойдешь.
Тебя теснит волнение, тревожит.
Ты дружбы ради,
Сквозь огонь пройдешь,
Но чтоб сказать люблю,
Никак не можешь.

Мой юноша, не бойся ничего,
Иди вперед, будь смелым, не стесняйся.
И не проси об этом никого,
И лишь перед любовью преклоняйся.
Ибо любовь, она дана от Бога,
Соединений судеб навсегда.
С любовью к девушке по жизни,
вся дорога.
На все твои, оставшиеся года.

Любовь и дружба, два соединенья,
Без дружбы никакой любви
не может быть.

Меня поймет любой,
В моем особом мненье,
Без дружбы с девушкой,
Ее вам не любить.

Вы будете завидовать,
Душой к ней рваться,
Без повода, к другому ревновать,
Но если дружбы нет,
Зачем так убиваться,
Она не ваша, надо понимать.

Ну что ж, бывает, в жизни и такое,
Но ты не трогай душу, и не унывай,
И не ищи беспечного покоя,
Но если провинишься, рук не умывай.

Ты лучше попроси у нее сердечного
прощенья,
Она простит тебя за промах небольшой.

И может быть, надежду даст,
на разрешение
Любить ее, всем сердцем, и душой.
13.02.2007 г.

День Святого Валентина

В день Святого Валентина,
В день любви и красоты,
В этот день любой мужчина,
Подари жене цветы.

Подари любовь и ласки,
Да вниманьем окружи.
Не давай любви огласки,
Силу мужа покажи.

В день Святого Валентина
Не впади подчас в экстаз.
Маша, Глаша, Катерина -
Все красавицы у нас.

Красоты, любви обильной,
Обойди хоть целый свет.
Там хоть бес в ребро, всесильный,
Некрасивых женщин нет.

Это раньше говорили:
С красоты воды не пить,
Но если женщина красива,
Без любви тебе не жить.

Не виденье, не приснилась,
С необычайной красотой,
Просто в жизни появилась,
Как бы самою простой.

Но увидел и влюбился,
Вот она мне и нужна.
Познакомился, женился,
И красива, и нежна.

И в хозяйстве, что награда,
И в советах, друг - жена.
Нет, другую мне не надо,
Мне другая - не нужна.

Это там на Палестине,
Сорок жен и он герой.
А в день Святого Валентина,
Мне достаточно одной.

В этот день могу я смело,
Целовать, ласкать, любить.
Просто надо быть умелым,
И жене любимым быть.

Прежде и теперь

Не так давно, всего лишь двадцать лет.
Недалеко от Кольванского района
Стоял совхоз Южинский, как атлет,
Снабжая мясом наши регионы.

В лугах паслись до десяти гуртов,
Откорм-площадка за деревней
размещалась.
Сто двадцать человек, работать каждый
мог.
И все работало, крутилось и вращалось.

Мы растили бычков, три тысячи голов,
А в перевале вдвое больше было.
В работе было двадцать тракторов,
Вдобавок как Н.З. - сто семьдесят
кобылок.

Три тысячи шестьсот гектаров зерновых,
Весной как план, такая площадь
засевалась.

Кроме того, немало кормовых
На полях Южинских размещалось.

И жили люди, строили дома,
В животноводстве комплекс возводили.
И не брала нас ни одна чума,
Госплан до ста процентов доводили.

Работали на полный оборот,
А на уборке хлеба, и ночей не досыпали.
Случалось, когда было дел не впрокорот,
Рабочих мы с заводов приглашали.

Да, в Южино немало было дел,
Столовая работала по будням.
Никто не оставался не удел,
Работы разной всем хватало людям.

Немало было плановых идей.
По вечерам работал дом культуры.
Детсад построили на девяносто шесть
детей,
Росла деревня, в перспективе и в натуре.

Немало дел бывало в Южино:
Асфальт на улицах планировали
положить.
На улицы Победы положили,
Готовили по Школьной проложить.

Но не успели, нас долгами обложили,
Как гром среди зимы вдруг прогремел.
И план был перевыполнен, и все
довольны были,
Но кто долги какие-то найти сумел.

Тут долг, за долгом, сразу неустойка,
А в Белом доме смута и бойкот.
Переворот под словом перестройка,
А в результате наш совхоз вдруг стал
банкрот.

Скота порезали, воловни опустели,
Зерно с токов забрали за долги.
Асфальт по улицам проложить
не успели,
Не до асфальта, нет муки на пироги.

Убавились для зерновых поля,
Долги растут в подъеме как опара.
И заросла осотом вся земля,
Была деревня, да в долги попала.

Хлеб сеем, за долги весь отдаем,
А долг растет, никак не убывает.
То за горючее, то за запчасти,
Что под урожай берем,
А цены на солярку прибывают.

Все меньше, стали засевать полей,
А техника, как говорят, на ладан дышит.
И стало много бросовых земель,
Но все молчат, никто о том не пишет.

А что сама деревня, как она живет,
Работный люд уж начал разбредаться.
Никто в деревне дела не ведет,
Живут в ней старики, да кому некуда
податься.

По улицам бредут, как шатуны,
Кому дрова наймутся поколоть,
Да не особенно кому нужны,
Остались как отрезанный ломоть.

А улицы домами поредели,
Жилья немало стало пустовать,
И новостроек нет, на самом деле,
Кому охота стройку затевать.

Если в деревне нету дел конкретных,
И нету перспективы никакой,
Да нет серьезных начинаний, чтоб
в делах заметных,
Да не находится пока что человек такой.

А сколько можно дел хороших сделать.
Не только скот водить, но огород садить.
Картофель да капусту, лишь поля
разделаи,
Да и других культур не мало разводить.

И я уверен, что пойдет работа,
Лишь убедить народ, что это все твое.
Ты прояви лишь о земле заботу,
А уж земля, она отдаст свое.

Да, перестройка, много натворила,
Страну угробила на много лет вперед.
Совхозы и колхозы разгромила,
Теперь в деревни никаких работ.

А в селах надо бы создать заготконторы,
Создать кооперативы разных сфер.
Не ждать когда об этом создадут законы,
Не надо слушать никаких афер.

Тогда продукция подешевеет,
Народу центра легче будет жить.
И сам народ, поймет повеселеет,
Деревня возродится, так должно и быть.

Да только ни кому это не надо,
Политика - Россию добивать.
Правительство глаголит о наградах,
А нам стараются отраву продавать.

Наклеют марку на товар лежалый,
И вместо свежего подсовывают нам.
Понюхаешь такой селедки ржавой,
Потом выбрасываешь как негодный
хлам.

У нас недавно сливочное масло школа
закупила, -
Пюре заправить, ребятишкам на обед.
Не стали есть пюре, а только чай
попили,
А если бы поели, то не миновать бы бед.

И повариха школы в магазине заявила,
Но продавец в ответ: вот марка есть.
По сроку годности все правильно
купила,
Сама не стала нюхать, а не то что есть.

Нет, пусть поля бурьяном зарастают,
Чем больше беспризорников, бомжей,
Чем чаще в школах ребятишек
отравляют,
Тем больше будет олигархов-богачей.

Послушай олигарх, ты от людей
не скроешь.
Что на средства народные живешь,

Но на чужой беде ты счастья
 не построишь,
От правосудия народа не уйдешь.

Восьмое марта

От всей души всех женщин поздравляем.
Восьмого марта, это женский день.
Здоровья счастья мы вам всем желаем,
Отбросьте в праздник все печали в тень.

Пусть в этот праздник, все без
исключенья,
Мужчины дарят, женщинам подарки и
цветы.

Пусть будет чай с конфетами, печеньем,
Заслуживающий женской красоты.

Пусть в этот праздник люди веселятся,
У женщин радость льется через край.
А ночью им во сне, как явь приснятся
Цветущий сад, точь-в-точь, как Божий
рай.

И пусть забудутся печали и тревоги,
А беды не касаются года.
Пусть жизнь идет как ровная широкая
дорога,
Душой и сердцем, не стареют никогда.

Пусть вокруг глаз лучи былых улыбок,
Вас не смущают от прожитых лет.

Лучей похожих на малюток рыбок,
Но вас украсит в этот день цветов букет.

Я убежден, и спорить еще в силах,
Доказывая вечной простотой.
И утверждаю, что нет женщин
некрасивых,
И каждая горда, своею красотой.

Да, день 8 Марта, праздник женский,
И как мужчина, лишь одно могу сказать:
Один лишь день в году поздравить
женщин,
Любой мужчина может доказать.

Что женщина, как мать, жена, невеста,
Заслуживает этого давно.
А ты мужчина, не сходя с места,
Тебе поздравить женщину дано.

Содержание:

Дети Войны: поэма.....	5
Кувшинка.....	23
Берег молодежи.....	24
Баллада о женщине.....	25
Жизнь человека.....	26
Осень.....	28
Калина и медведь.....	29
Молодежь 21 века.....	31
Сыну.....	33
Умирающая деревня.....	34
Малышке Вике.....	35
Чистая правда (полная брехня).....	36
Слухи.....	39
Девиз пьяницы.....	41
Две тысячи седьмой год.....	41
Деревня и город.....	43
Елка.....	44
Речка Вьюнка.....	45
Баня.....	48
Хорошо на рыбалке летом.....	50
Бегун.....	51
Пожелание женщине.....	52
О Кавказе.....	53
Мастер.....	54
На осенней рыбалке и охоте.....	55
Любовь земная.....	56
О скворцах.....	58
Покаяние.....	60
Чай с шоколадом.....	61
Я ищу тебя.....	62
О грехе.....	63
Повесть о семье.....	65
Признание.....	76
Киргизка Соня.....	77

Полет жизни.....	78
Слава врачам.....	81
Зима.....	82
На юбилей.....	83
Юбилей сына. 40 лет.....	84
Небылица.....	86
Букет цветов.....	89
О дружбе и любви.....	90
День Святого Валентина.....	92
Прежде и теперь.....	93
Восьмое марта.....	99

ДЬЯЧКОВ
Михаил Иванович

Дети Войны
Стихотворения и поэмы

Над книгой работали:
Ольга Макарова,
Владимир Хомяков

Центральная библиотека
р.п. Колывань, ул. Ленина, 30
E-mail: kolyvan_bib@sibmail.ru
<http://www.kolyvan-lib.narod.ru/>